

Почувствовав, что дыхание того, кто был под ним, становится всё более частым, Шань Син великодушно отпустил его и стал смотреть, как Сун Цы жадно хватается воздух после жуткой нехватки кислорода.

— М-м? Сяо Цы раньше не целовался? — Шань Син взял его за подбородок и с удовлетворением посмотрел на его губы, которые сам же и искусал до красноты.

Сун Цы слегка приоткрыл рот, всё еще ошарашенный поцелуем, и машинально ответил:

— ...Нет.

— А до встречи со мной ты был завсегдатаем баров, — довольный поцелуем, голос Шань Сина зазвучал с игривыми нотками. — Я знаю это тело даже лучше, чем ты.

Сун Цы: «...»

Он немного поколебался и всё же закрыл рот, решив больше не отвечать.

— Любил зависать в барах, играть в азартные игры, внешний долг в пять миллионов, — он привычно погладил Сун Цы по голове, взъерошив волосы. — Возможность оказаться рядом со мной тебе действительно устроили твои родители. Я давал тебе десять миллионов, ты не отдал им ни цента, всё спустил.

— Малыш, ты всё это знаешь?

Под его обжигающим взглядом дыхание Сун Цы сбилось, и он стал медленно сползать по стене вниз.

[140, что происходит?! Что его слова означают? Он тоже попаданец?!]

[Хост, если бы здесь был коллега, нам бы пришло уведомление,] – тихо возразил 140.

— Сяо Цы, ты и сейчас можешь отвлекаться? — Шань Син медленно вытащил чек и покачал им перед глазами Сун Цы.

— А теперь, — мужская улыбка не угасала, — будь добр, объясни мне. Что это?

Сун Цы сильно закусил нижнюю губу, не решаясь открыть рот. Он сжался и присел, а затем резко юркнул под руку Шань Сина, пытаясь убежать.

Но его схватили за шкурку, словно цыпленка, и перекинули через плечо.

Сун Цы:?!

Это не по плану!

Он беспорядочно брыкался, пытаясь спуститься, но мужчина одной рукой зафиксировал его талию и даже освободил вторую руку, чтобы шлепнуть его.

— Шлёп.

Тот, кого несли на плече, вздрогнул и затих.

— Не хочешь говорить – ничего страшного, в постели есть множество способов заставить тебя

разговориться.

Шань Син уже велел убратся в комнате, и, закрыв дверь, бросил Сун Цы на кровать.

Когда мужчина навалился на него сверху, сердце Сун Цы, которое и так висело на волоске, окончательно упало.

— Это Е Ижоу, да? — Шань Син стянул галстук и прижал Сун Цы к кровати.

— Сначала Цин Ланью, потом Мэн Цзинчэн, а теперь и Е Ижоу. Малыш, да у тебя огромный круг знакомств.

Горячее дыхание Шань Сина обожгло его ухо. Почувствовав, как тот, должно быть, нащупывает его ремень, Сун Цы мелко задрожал и тихо взмолился.

— Это уже в который раз ты сбегаешь?

Поцелуи мужчины дождем посыпались на него. Он повернул голову Сун Цы, принуждая к поцелую, и при этом не прекращал своих движений.

Сун Цы дернулся всем телом и сразу же попытался сползти с кровати.

Шань Син приподнялся, наблюдая за ним, словно за котенком, который, трепеща, с трудом подползает к краю кровати, а затем схватил его за лодыжку и потянул обратно.

— Я был неправ, я был неправ, я больше не сбегу.

В отличие от прежних раз, сейчас он явно не шутил. Сун Цы трусливо молил о пощаде, и влага выступила у него на глазах – то ли от страха, то ли от поцелуев.

[Симпатия главного героя +5]

[Симпатия главного героя +2]

140: [Хост, меня сейчас запрут в черной комнате. Желаю удачи.]

Иностранное ощущение сзади было слишком явным. Сун Цы мгновенно охватила паника, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но это обернулось против него – его губы снова заткнули, и остались лишь обрывки приглушенных стонов.

...

Когда он снова очнулся, мужчины рядом уже не было.

В комнате было темно. Чтобы не мешать отдыху того, кто был внутри, шторы были тщательно задернуты, не пропуская ни лучика света.

Глаза Сун Цы ныли и припухли – видимо, от слез, пролитых за ночь.

Он приподнялся, пополз к изголовью, пытаясь нащупать свет, и услышал легкий звон металлических предметов, стукнувшихся друг о друга.

Он ошеломленно опустил взгляд на себя: полностью обнаженное тело, густо усеянное засосами, бедра и ключицы пострадали сильнее всего. О спине он даже боялся думать.

На шее что-то давило. Он пощупал рукой – пальцы коснулись холодного круглого металлического диска.

Он уже не в городе Си.

Он быстро это понял. Шань Син вернул его.

Он немного посидел на огромной кровати четыре на четыре метра, но в горле так пересохло, что он всё же сполз на край кровати посмотреть, нет ли воды.

Всё тело жутко ломило, совсем не было сил.

— Малыш проснулся?

В комнате неожиданно зажегся свет. Шань Син стоял с подносом в руках – кто знает, как долго он уже наблюдал со стороны.

Со вчерашней ночи этот человек начал постепенно обнажать свою истинную сущность, говоря, что когда Сун Цы плачет, то выглядит очень жалко и мило: заплаканные влажные глаза и каштановые волосы, прямо как у щенка.

— Оде... жда, — его голос был жутко хриплым. Всё тело было покрыто синяками и пятнами, и он еле-еле натянул на себя краешек одеяла.

Шань Син поставил завтрак на прикроватную тумбочку и похлопал по миске:

— Хочешь есть – сам подойди.

Сун Цы, поджав губы, посмотрел на него. В горле пересохло, и в конце концов он сдался ради еды.

Опираясь на локти, он медленно пополз к Шань Сину. От долгой «тренировки» поясница неприятно ныла, и он смущенно опустил голову.

Шань Син наблюдал за ним какое-то время, но не выдержал, подхватил его на руки и стал понемногу поить молоком.

— Одежда? Зачем тебе, малыш, одежда?

Из-за опухшего горла Сун Цы мог только делать маленькие глотки. Услышав его внезапную насмешливую реплику, он поперхнулся.

Мужчина погладил его по спине, помогая прокашляться. Теплые пальцы коснулись спины, и вчерашние воспоминания нахлынули снова, заставив его мелко задрожать.

— Одеться можно, — Шань Син на пару секунд задумался. — Но только в мою одежду.

Он перевернул Сун Цы и с удовлетворением оглядел дело рук своих.

Сун Цы поперхнулся словом, но одежда – это лучше, чем ничего. Он кивнул и, когда мужчина протянул ему рубашку, тут же схватил ее и натянул на себя.

Рубашка была Сун Цы на целый размер велика и закрывала почти всё тело, бедра были едва прикрыты, и даже сосисы приобрели намек на двусмысленность.

Шань Син прикрыл глаза рукой, глядя на его действия, и больше не стал придирааться.

[Хост, после вчерашней ночи симпатия главного героя к вам подскочила до 82...] – голос 140 был полон печали. — [Уже превысила красную полосу героини.]

Сун Цы, конечно, тоже печалился, но сейчас, когда всё тело болело, он не смел ничего говорить.

Шань Син молчал. В комнате снова повисла тишина, и слышен был лишь легкий стук палочек Сун Цы о посуду.

— Твое задание – это Цин Лань, да?

Когда он поел, долгое время молчавший Шань Син наконец заговорил.

— Дай угадаю, это сделать так, чтобы я был с ней?

<http://bllate.org/book/18090/1734337>